Естественно, Грегор и Дейси были в восторге от предстоящей свадьбы. Как бы то ни было, они не хотели чрезмерно раздувать этот вопрос. Они предпочли бы, чтобы все было просто. На самом деле, если бы это было их решение, они просто провели бы небольшую, частную церемонию, на которой присутствовали бы только их семьи, их самые близкие друзья и их самые доверенные союзники.

Увы, по целому ряду причин скромная церемония была совершенно невозможна. Это можно было сделать только в том случае, если бы они каким-то образом скрыли информацию о своей помолвке от всех остальных во рву Кейлин. Если бы только они вдвоем знали об этом, это было бы возможно. Однако Леди Мейдж Мормонт не собиралась молчать об этом романе, к большому огорчению своей дочери и будущего Гудсона.

К счастью, вскоре Дэйси и Грегор решили, что могут смириться с роскошной свадьбой и что такое событие может быть действительно выгодно всем вовлеченным лицам. Они решили, что могут также дать своим товарищам-легионерам шанс разделить их радость, а также возможность отпраздновать это событие. Боги знали, что таких уже было немного.

Через час после того, как Леди Мейдж дала свое благословение, Грегор приказал штабу Моут-Кейлин и высшим офицерам Легиона Без Знамен собраться в главном дворе рва. Там они с Дейси стояли на возвышении, откуда открывался прекрасный вид на окрестности, и официально объявили о своей помолвке.

Неудивительно, что эта новость была встречена энергичными аплодисментами и аплодисментами. Как только Грегор и Дэйси спустились с помоста, они не пожалели времени, чтобы пожать руки всем, кто хотел лично поздравить их. И снова Оберин Мартелл хотел предложить ему нечто большее, чем простое рукопожатие. Он утверждал, что если они двое будут связаны вместе и никто другой на всю жизнь, то они могут также иметь некоторое "удовольствие" заранее. Как можно вежливее, но прямо Грегор и Дейси отклонили предложение Дорнийца. Хотя это и было" заманчиво", утверждали они.

Много раз в течение этого дня к Грегору и Дейси подходили солдаты Легиона и люди из соседних городов, которые также хотели поздравить их. Это включало в себя еще много рукопожатий. А также некоторое поднятие кувшинов и хлопки по спине. Грегор привык к такому вниманию, но Дэйси к нему совершенно не привыкла. Для нее все это было немного ошеломляюще. К счастью, он был в состоянии помочь ей выдержать это.

Ранним вечером Грегор велел Мейстеру Кеннику написать три письма: одно в Винтерфелл, одно в Королевскую Гавань и одно в замок Клигана. Он намеревался известить Эддарда Старка, Роберта Баратеона и Тарренса Клигана соответственно о своей свадьбе.

Теперь Эддард был сеньором Грегора, а семья Дейси была верным вассалом Старков целую вечность. По логике вещей, волчий лорд должен знать, в каких брачных контрактах участвовали его знаменосцы.

Роберта нужно было проинформировать по той же причине. Мало того, что он был королем,

так еще и Грегор занимал очень видное место в Малом совете. Женившись на Северянке, Грегор укрепит владения короны.

Но больше всего о помолвке Грегору пришлось рассказать его собственной семье. Семья Дэйси скоро узнает об этом, как и любой другой Северный дом. Но если Роберт не решит рассказать обо всем королевстве (что было маловероятно), то вряд ли кто-нибудь из домов к югу от перешейка узнает о свадьбе без ведома Грегора. Тем не менее Грегор твердо решил, что на церемонии будут присутствовать некоторые из его родственников. Поэтому он отправил своего самого быстрого и выносливого ворона в замок своего отца.

В течение следующей недели Грегор получил ответ от всех трех сторон. Эддард Старк и Роберт Баратеон просто признали Союз дома Клиган из Моат-Кейлин с домом Мормонта с Медвежьего острова. Они также поздравили его, пожелав долгих лет счастья и крепкого здоровья.

Письмо из замка Клиган прислала мать Грегора, Леди Дэлия Клиган. Она выразила глубочайшую радость по поводу помолвки своего сына. По-видимому, она не могла должным образом передать на бумаге, насколько восторженной и гордой она была на самом деле.

Кроме того, Дэлиш сказала сыну, что его отец слишком занят другими делами, чтобы появиться на свадьбе, но поскольку она свободна, то приложит все усилия, чтобы быть там. Она утверждала, что к тому времени, как он получит ее письмо, она уже будет скакать на север в Моут-Кейлин. Она также упомянула, что привезет с собой Сандора и Эллин.

Грегор был в восторге от такого развития событий. Почти три года он не видел ни одного члена своей семьи. Он писал им по меньшей мере три раза в месяц, и они всегда отвечали ему, но кроме этого они почти не переписывались. Он обнаружил, что ужасно скучает по ним всем.

Вскоре Грегору пришло в голову, что, поскольку его мать и брат с сестрой путешествуют по суше, им придется пересечь Грин-форк. Он не мог себе представить, почему они решили перейти реку вброд, как это сделали он и его отряд, когда он впервые перебрался в ров Кейлин. Имея это в виду, единственный способ, которым они могли бы пройти во время свадьбы, был бы, если бы они использовали определенный мост. Этот конкретный мост был заражен ласками.

Грегор надеялся, что Уолдер Фрей не помешает его матери и братьям. Если бы покойный Лорд знал, что для него хорошо, он позволил бы им пройти без инцидентов.

Клиганы из Цитадели Клигана все еще были относительно незначительны по своему статусу. Таким образом, было маловероятно, что Уолдер Фрей попытается вымогать брачный контракт у Леди Дэлии. Несмотря на то, что ее старший сын был одним из самых влиятельных людей в Вестеросе, Клиганы Моат-Кейлин не имели никаких эксклюзивных связей с западными землями вне крови.

Как бы сильно Грегор ни ненавидел Уолдера Фрея и его перенаселенный дом, он не хотел

давать старому хорьку повода напрасно таить на него злобу или обиду. Лорд Уолдер всегда предоставлял легионерам свободный проход, когда их услуги требовались где-нибудь к западу от трезубца. Но это было главным образом потому, что легион действовал в интересах короля, а также в интересах королевства. Все, кто не входил в Легион, обычно были вынуждены платить пошлину за доступ к мосту.

Кроме того, Грегор Клиган не был избавлен от непрекращающихся амбиций Уолдера расширить границы своего дома. За те три года, что он был лордом рва Кейлин и магистром Ордена, Грегор получил предложения о заключении ряда потенциальных брачных контрактов со всего Вестероса. Уолдер Фрей прислал больше, чем кто-либо другой. Грегор заверил всех остальных, что он обдумает их предложения. Он и об этом говорил Уолдеру, но на самом деле сжег все послания от лорда Фрея в своем камине. Конечно, Уолдер никогда об этом не знал, но Грегор мог себе представить, что он очень недоволен тем, что гора выбрала северную красоту вместо его некрасивых дочерей.

По счастливой случайности, когда Леди Дэлия прибыла к Близнецам, Уолдер Фрей решил (возможно, впервые за свою слишком долгую жизнь) проявить благородство и позволил ей и ее компании пересечь границу, не позвонив им. Грегор узнает об этом позже, а потом обязательно напишет короткое послание Лорду Уолдеру, поблагодарив его за то, что он был так "любезен" со своей семьей. Он сделал это в основном из чувства долга, а не из искренней благодарности.

Через две недели после оглашения брачного договора на Королевском тракте показалась небольшая группа всадников. На их знаменах было изображено изображение трех гончих на желтом поле. Символ клана Клиганов из Цитадели Клигана. Грегора тут же вызвали к южным воротам вместе с его невестой и ее матерью. Они издали наблюдали за приближающейся компанией.

Их вела сама Леди Дэлия Клиган. Она никогда особенно не любила верховую езду, но для того, чтобы правильно изобразить силу своего дома, она предпочла всю дорогу ехать верхом на лошади, а не сидеть в карете или фургоне. Так уж получилось, что она ехала на своем скакуне весьма грациозно.

Сандор и Эллин ехали по обе стороны от нее. Эллин сидела верхом на лошади средних размеров. Она любила верховую езду значительно больше, чем ее мать, но ей все еще не хватало уверенности, чтобы ездить на чем-то большем или более диком, чем лошадь.

С другой стороны, Сандор уже стал опытным наездником. Он сидел верхом на большом, свирепого вида черном боевом коне. Этот жеребец, должно быть, был молодым незнакомцем, Если нет, то он должен был быть либо его отцом, либо братом. Грегор сделал себе пометку предупредить Конюхов, чтобы они не забывали об этом животном.

Когда процессии Клиганов разрешили войти в ров, Грегор, Дэйси и Мейдж спустились во внутренний двор. Они встретились с его семьей в конюшне. Грегор успел вовремя предупредить Конюхов. Его выбор времени был безупречен; конюхи получили задание справиться с непослушным животным всего через несколько секунд.

Дэйси и ее мать почти так же страстно желали увидеть семью Грегора, как и он сам. Это было неудивительно, учитывая, что все они вскоре будут связаны законом. Во всяком случае, Грегор был слишком рад услужить им.

Грегор тепло поприветствовал свою семью. Он поцеловал мать в щеку, похлопал брата по спине и нежно обнял сестру. Они обменялись несколькими словами, в основном такими: "я так скучала по тебе."

После этого воссоединения он представил друг другу мормонов и других Клиганов. Они вшестером провели вместе весь день.

Невеста Грегора быстро прониклась симпатией к его младшим брату и сестре, а те-к ней. Интересно, что Сандор и Дэйси были примерно одного возраста. Они тоже были примерно одного роста. Грегор задумался, кто же из них будет лучшим воином.

Они, должно быть, задавались тем же вопросом. Около полудня они вдвоем сделали несколько кругов по тренировочному двору друг с другом. Грегор знал, чего ожидать от Дейси, но он уже три года не видел, чтобы Сандор дрался.

Очевидно, младший Клиган не пренебрегал учениями своего брата. Он практиковал их и значительно улучшил. Оказалось, что Сир Уоллис Пеклдон обучил его еще нескольким передовым приемам.

Оказалось, что Сандор и Дейси были не менее искусными бойцами, чем Грегор и Леди Мейдж. Это был интригующий результат. Если кто-то из них вступит в спарринг с его будущей тещей, Грегор технически узнает, были ли их навыки выше, ниже или равны ему.

Сандор был не единственным, кто изменился. За последние три года Эллин выросла больше, чем кто-либо из ее братьев. Она была самой высокой девочкой из десяти, которых Грегор когда-либо видел. Еще шесть дюймов, и она бы возвышалась над Леди Дэлией. Ее женственные черты тоже начали проявляться. У нее по-прежнему было детское лицо, но тело ребенка ей осталось недолго.

Хотя он был рад предстоящему превращению своей сестры в женщину, Грегори был немного ошеломлен тем, что это произошло так рано в ее жизни. Это могло быть просто продуктом ее генетики Клегана, но все же…

Почему все так чертовски рано развиваются в этой вселенной?

Его нельзя было винить за то, что он так думает. Еще со времен первой книги он заметил, что дети во франшизе растут очень быстро. Дени вышла замуж в тринадцать лет, забеременела в четырнадцать. Джон присоединился к Ночному Дозору в четырнадцать лет. Робб был коронован королем Севера в пятнадцать лет. Санса пьет свою лунную кровь в двенадцать лет. Арья убивает мальчика в девять лет. Бран способен подняться на башню в семь часов.

С другой стороны , чтобы выжить в таком мире, как этот, дети должны были бы взрослеть быстрее, чем в первой жизни Грегора. Так что, возможно, в их раннем взрослении было больше реализма, чем казалось вначале. Так уж вышло, что Дейси еще не исполнилось и семнадцати. Но во всех отношениях, кроме возраста, она уже была женщиной.

За две недели до того, как семья Грегора прибыла в Моут-Кейлин, Леди Мейдж Мормонт взяла на себя все приготовления к свадьбе. Через две недели Леди Дэлия оказала ей большую помощь. Обе женщины взвалили на себя это бремя в равных количествах.

Еда и питье не были главными проблемами. Ров Кейлин был снабжен достаточно хорошо, чтобы кормить армию на регулярной основе (и делал это). Конечно, им понадобится больше, чем стандартный рацион Легиона, чтобы удовлетворить потребности свадебных гостей. К счастью, во рву хранилось достаточно провизии, чтобы нынешним обитателям хватило на целое десятилетие. Кроме того, многие из гостей будут приносить на праздник свои собственные блюда.

Предоставление жилья для всех гостей было немного более сложным. К этому времени одиннадцать башен рва были восстановлены, и общее число их возросло до четырнадцати. Тем не менее, большинство новых комнат в настоящее время занимали легионеры. Либо кому-то из них придется делить жилье, либо гостям придется поселиться в городах или разбить лагерь за стенами города. Было сочтено невежливым заставлять гостя спать на улице, поэтому Мейдж и Дэлия склонились к первому варианту.

http://tl.rulate.ru/book/40328/886242